

“ПРЕОБРАЖАЯ ЦВЕТОМ МИР”

100 лет со дня рождения Алексея Козлова

Живописец от Бога – эти слова наиболее точно определяют уникальный дар цветовидения, которым обладал художник. “Цвет в его работах обретает такую концентрацию и силу, столкновение цветов – такую остроту, что больше ничего не требуется. Ты захвачен магией цвета такой силы, какой не найдешь больше ни у кого”, – так писал о живописце яркого национального дарования в своих мемуарах его друг, Лев Меграбян.

Рождением, жизнью и творчеством Алексей Козлов связан с Костромским краем. Его малая родина – хутор Трошино, затерявшийся в густых, дремучих лесах, на всю жизнь стал для живописца его раем, питающим и вдохновляющим творчество мастера. “Деревня, наша северная земля, с ее полевыми былинками при дороге, с ее огненными закатами, со снегопадами и дождями, росами, вошла в мою плоть и кровь. Я полюбил ее с той минуты, когда впервые босою ногой ступил на нее”, – говорил Алексей Козлов. Этой любовью он щедро делился с людьми.

Выставка “Преображая цветом мир”, открытая 10 июня 2025 года в Костроме в Центре русского искусства, является частью большого проекта с одноименным названием. Он стартовал 27 марта, в день рождения Алексея Никифоровича Козлова в селе Пыщуг, в 13 км от уже исчезнувшего хутора Трошино. В Краеведческом музее “Пыщуганье” была открыта юбилейная выставка, в Доме Культуры прошел концерт “Родившийся у северных увалов”, сопровождавшийся выставкой детских и юношеских рисунков, посвященных имениному земляку. На этой выставке в фойе ДК были также представлены сочинения победителей литературного конкурса памяти Алексея Козлова. В рамках 100-летнего юбилея Алексея Козлова на Пыщугской земле запланированы мероприятия до конца 2025 года. Кульминацией должна стать установка большого памятного креста на месте родительской избы художника в Трошино, где было написано большинство картин мастера.

11 апреля в рамках проекта “Преображая цветом мир” на ВДНХ в музее “БИОТЕХ”, созданного ФИЦ Биотехнологии РАН, состоялась тематическая лекция “Таланты и поклонники: художник Алексей Козлов и профессор-меценат Георгий Ильин”. Проходила встреча в зале музея, где размещена постоянная экспозиция картин – дар профессора-биохимика Георгия Степановича Ильина. Посетители музея могут увидеть в этом зале рядом с работами Мартироса Сарьяна, Рудольфа Пинниса, Василия Ездакова пять великолепных картин Алексея Козлова.

К 27 марта был реализован издательский юбилейный проект: впервые вышел в свет комплект открыток с репродукциями картин живописца. Ни при жизни, ни после смерти открытки с произведениями Алексея Козлова ни разу не издавались. Комплект состоит из двух наборов. В одном представлены 12 работ из коллекции дочери художника, искусствоведа Марии Козловой; в другом – 12 картин из 12 частных коллекций. В их число входят коллекция Мемориального музея П.Л. Капицы и музея “БИОТЕХ” ФИЦ Биотехнологии РАН.

Последняя выставка памяти художника Алексея Козлова в Костроме проходила 20 лет назад. Называлась она “Уже не жизнь, а житие...” В 2025 году мы отмечаем 100-летие мастера! По инициативе дочери живописца, Марии Козловой, и Центра Русского искусства вновь, в тех же гостеприимных залах, с 11 июня по 13 июля жители Костромы и гости города смогут увидеть картины великого русского художника.

Выставка во многом уникальна, подробно раскрывает почти тридцать лет творческого пути мастера, начиная с его эскизов, сделанных в период учебы в Костромском художественном училище в послевоенные годы (1947 - 1950), и до полотен 1976 года, когда были созданы циклы “Снега”, “Идут дожди”, “Тишина”.

Впервые зрители увидят графику Алексея Козлова – его рисунки простым карандашом и сангиной, датированные 1952 годом. Тогда, в 1951 - 1953 гг. художник работал учителем черчения и рисования в Пыщугской средней школе. Кроме того, этюд “Ручеек на круче” (1955 г.), бережно сохраненный преданным другом – художником Георгием Александровичем Вопиловым. Его и еще несколько ранних этюдов три года назад подарила Марии Козловой вдова Вопилова – Лидия Алексеевна. В 1954 - 1956 гг. Алексей часто гостил у Вопиловых в их легендарном доме в селе Красное-на- Волге. Перед отъездом на заработки, летом 56-го, Алексей, сидя возле печки, бросал в огонь листы картона с этюдами. “Куда мне столько! Лучшие отбираю”, – сказал он изумленному товарищу. Тогда Георгию удалось спасти от огня 35 работ. Одна из них – “Ручеек на круче”.

Три небольшого формата этюда на картоне и на бумаге (1957 г.) относятся к циклу “Листья и травы” – первому циклу художника. “Я приехал в избу отца. Отец и мать умерли, сестры уехали. Было очень горько. И тогда-то стал я с особым вниманием смотреть на травы, цветы, бочаги, лес. Увидел их как бы сызнова. Все было таким дорогим и близким. Мне захотелось писать землю, небо, леса, каждую травинку. Я сделал массу небольших этюдов”, – писал Алексей Козлов в своей автобиографии в 1964 г. С тех пор создавать картины циклами становится его творческим кредо. Каждый из циклов объединяет единство темы, определенные задачи в поисках цвета и техники выполнения. В каждом цикле художник стремится выразить разные стороны окружающей его жизни. О первом цикле “Листья и травы” друг живописца, писатель Юрий Куранов, заметил: “Алексей Козлов никогда не очеловечивал растение, он в самом цветке приоткрывал бытие и заставлял его просвечивать сквозь оболочку стебля, листа, соцветия”.

Впервые экспонируется картина “Цветок” из второго цикла – “Сказы и сказки”. В нем художник в большей степени дал волю импровизации в цвете. “Но только так я и мог выразить то открытие в кладовой трав и цветов, увидав которое однажды, я уже не мог не выразить на холсте”, – писал Алексей Козлов. Творческую атмосферу создавала сама природа. “Весной и осенью могучие ветры гудят в лесах, и тогда леса подобно органу начинают торжественно петь песнь земли. Вслушиваясь в гул ветра, я писал свои работы, повторяя часто приходившие на память строки из “Песни о Гайавате” Генри Лонгфелло:

Если спросите, откуда
Эти сказки и легенды
С их лесным благоуханьем,
Я скажу Вам, я отвечу

Выставка произведений Алексея Козлова сопровождается портретами художника, написанными его друзьями и старшими художниками-товарищами. Это два портрета 1947 года, тогда Алексей перевелся на третий курс из Горьковского в Костромское художественное училище. Акварельный написал Георгий Вопилов, а портрет масляными красками – однофамилец Иван Александрович Козлов, окончивший училище в 1946-м у того же Н.П. Шлеина, ученика Валентина Серова, у которого в

1950 г. защитил свою дипломную работу Алексей Козлов. Карандашный портрет 1949 года нарисовал его друг по Горьковскому училищу, Леонид Кузнецов. Пастель "Отец" принадлежит именитому мастеру, академику РАХ, народному художнику РСФСР Борису Михайловичу Неменскому. Летом 1966-го он гостил в семье Алексея Никифоровича в Трошине.

Особый интерес вызывает этюд Вопилова 1954 г. "Спать лег Алексей". В том году два друга снимали угол у одной старушки. Экономя тепло, она рано закрывала печь. Из-за этого однажды Алексей сильно угорел: лег спать и потерял сознание. Хорошо, что вовремя появился товарищ. Георгий вытащил друга на улицу. Вся голова у него была в желтой краске. Из-за невероятно тесного пространства Алексей ставил свои картины прямо за кровать. Потеряв сознание, он головой влез в холст, на котором был густо наложен желтый кадмий. Этот этюд еще интересен тем, что на нем Вопилов изобразил фрагменты двух картин друга – так называемые "фантастические головы", и фрагменты узких горизонтальных пейзажей. Именно эти картины Алексея, по воспоминаниям Георгия Вопилова, вызвали негодование на выставке-самоотчете трех друзей – Николая Шувалова, Владимира Муравьева и Алексея Козлова. Их обвинили в формализме. "Почему у Козлова темная береза?!" – раздался негодующий голос. Алексея вскоре уволили из портретного цеха Художественного Фонда. Событие это произошло осенью 1954 года.

В первый раз за 65 лет широкий зритель увидит три картины 1960-го года, написанные в темном колорите: "Ночной натюрморт", "Избы" и "Полет ласточек". В свое время их приобрел поклонник таланта Алексея Козлова – авиаконструктор Олег Константинович Антонов.

Н.П. Шлеин, некогда ученик Валентина Серова, выделял Козлова из среды его сокурсников, любил беседовать с ним. Он как-то признался, что любит солнце писать. "А мне больше сумерки нравятся", – сказал Алексей. "Ну что же, пишите сумерки, – ответил ему Николай Павлович, – это тоже хорошо, только надо найти в них какую-нибудь поэзию". Поэзией сумерек окутан женский лик, написанный маслом на картоне в 1956 г. У данной картины нет авторского названия, как и у трех перечисленных выше. "Ночная дева", – такие возникают слова, когда взгляд твой приковывает этот таинственный женский лик.

В 1960-м живописец от поэзии темного колорита обращается к излучающим свет полотнам так называемого "Мозаичного цикла". "Я с огромным желанием попробовал бы работать в материале, но это не так просто – достать мозаику, поэтому-то я ограничился в этих поисках работой маслом на холсте", – писал в автобиографии Алексей Козлов. Эти работы, во многом абстрактные, являются как бы эскизами для мозаик. На выставке представлена одна картина из этого цикла, с условным названием "Лето". Это уникальный экспонат, так как произведения этого цикла быстро разошлись по частным коллекциям, и в коллекции семьи Алексея Козлова нет ни одной картины этого цикла. Полотно предоставил на юбилейную выставку профессор-невролог Сергей Сергеевич Никитин. Он счастливый обладатель шести картин живописца. Изначально они находились у доктора биологических наук, профессора Ольги Георгиевны Строевой (1925 - 2021). Она, как и выдающийся авиаконструктор Олег Антонов, стала верным ценителем живописного дарования выходца из костромских лесов. С 60-го по 71-ый год Ольга Георгиевна приобрела у художника семь работ.

Седьмая тоже представлена в экспозиции. Картину с условным названием "Увалы" Ольга Георгиевна Строева завещала своей племяннице Татьяне Пиотровской.

Картина эта относится уже к следующему циклу, выполненному на холсте в технике темперы. “Темперный цикл” 1961 года – это, в основном, натюрморты. Абстрактный пейзаж с изысканным колоритом и полотно из семейной коллекции “Золотая рыбка” являются штучными для этого цикла декоративных натюрмортов. В целом, все произведения этого цикла вызывают ассоциацию с витражами. Они словно эскизы к композициям из цветных стекол, разделенных металлической оправой.

Рассматривая картины “Мозаичного” и “Темперного” циклов, невольно вспоминаешь слова самого художника. Он так писал о творческой атмосфере, царившей в доме Вопиловых в Красном-на-Волге: “Мы слушали голос Шаляпина и над могучей рекой тоже мечтали о большом искусстве. Самой любимой темой наших бесед была: “А что бы стал писать, если бы тебе предложили роспись большого дворца?” И тут мы фантазировали, кто как мог. Громко кричали, спорили. Я говорил об орнаменте и мозаике, другие о монументальных росписях”.

В том же, 1961-м, Алексей Козлов с друзьями совершает путешествие в Саяны. На выставке представлена одна, изысканная по колориту, работа “Саянского цикла”.

1962 - 1966 гг. – пик творчества живописца, когда он вырабатывает свой неповторимый, ни на кого непохожий стиль. Мощная экспрессия, рожденная сочетанием цвета, формы, композиции, захватывает зрителя. Один раз увидев, ты уже никогда не забудешь Куприяна Залесова, прабабку Евгению, юную Феоктисту. Не забудешь раскинувшиеся на пышугских увалах деревни, леса, поля со шлемовидными стогами, не забудешь эти высокие горизонты, сливающиеся с небесами, в которых отсветы зарниц, закатов и восходов, а порой небеса залиты расплавленным полуденным золотом. Увалы, стога, избы. “Изба, дом – это как раз то, что самое дорогое для нас, для русских людей. Я приезжаю к себе в избу, на хутор Трошино. Там стоят всего лишь два дома, кругом лес, река. Я захожу в избу, и меня обдает таким теплом, такими дорогими воспоминаниями. И сразу тут же, в первый день, я начинаю натягивать холсты. Все во мне начинает кипеть, жить”.

Вот и дорога, стремительно втягивающая взгляд к центру холста. А в центре, горящая красными всполохами вечернего заката, изба. Это картина “Моя родина” – центральное полотно всего одноименного цикла. В нем и пейзажи, и натюрморты. Портреты образуют отдельный цикл “Черновлянские головы”, органично входящий в цикл “Моя родина”.

Вот как удивительно точно и емко о натюрмортах этого периода написал академик РАХ Борис Неменский: “Меня с первого взгляда поразили сельские натюрморты Алексея Козлова. Не было похожих! Не было, несмотря на уже начавшуюся моду на воспевание братин, туесков. В его работах яростный, подлинный восторг перед светом вещиности сельского предметного мира. Не просто перед вещами, как данностью, как памятью, а как светом этого мира. Вибрирующий цвет – один просвечивает сквозь другой – богатство! И – выразительность самости, значимости каждого предмета крестьянского обихода”.

“Художник почти никогда не делает предварительных рисунков композиции. Он сразу берет холст, и все этапы работы ведет уже прямо на нем. Рисунок и композиция подчиняются живописному решению. Даже когда он работает открытым, локальным цветом, то все равно добивается впечатления пространственного построения и объемности предметов. Краску он выдавливает прямо из тюбиков на холст, и, не разбавляя маслом и не смешивая на палитре, кладет тонким, но плотным слоем. Перед началом каждого сеанса удаляет все лишние наслоения краски, счищая ненужное, полирует красочную поверхность. Затем по просохшему начинает вновь и

вновь насыщать холст звонким цветом. Алексей Козлов мало работает кистью. Он пишет, главным образом, мастихином, который обычно художники употребляют для чистки палитры. Написанные таким образом картины напоминают по фактуре энкаустику, технику, при которой краски замешиваются на расплавленном воске», – таков индивидуальный почерк Алексея Козлова, обрисованный Диной Яковлевной Безруковой, супругой художника, искусствоведом, научным сотрудником Третьяковской галереи.

В 1968 г. живописец совершает творческие поездки по старым русским городам: Новгород, Псков, Изборск, Печоры. Так появляется цикл «Древнерусские города». Художник работает на пленэре, обращая внимание на материальность архитектуры, выделяет конструкцию, подчеркивает объем. Впечатления от путешествий впоследствии обретают условную фантастическую, декоративную форму. На выставке находятся две работы из данного цикла: картина «Изборск» предоставлена для экспонирования Костромским историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником, картина «Собор Николы на Усохе» принадлежит семье живописца.

В 1969 году, в возрасте 33 лет, трагически умирает жена художника Дина Безрукова. Алексея Козлова направляют в Дом творчества художников им. Коровина. Так возникает «Гурзуфский цикл». На сегодня доподлинно известны 8 картин этого цикла: 6 находятся в одной частной коллекции в Москве, одна – в Костромском художественном музее-заповеднике, одна, представленная на выставке, из семейного собрания живописца – «Малиновые кипарисы». Цикл этот раскрывается во всей трагической глубине, когда его смотришь целиком, не разобщенно. Он как открытая кровоточащая рана. «Дорогая сестра Нюра, ты знаешь, думаю, что Дина умерла. Это ужасно, остались без мамы Святко и Маша. Сейчас я в Доме творчества в Крыму в Гурзуфе у моря. Но все равно мне плохо. Какая беда, какое горе. Дети в саду в Звенигороде. Если выдержу здесь, то буду до 25-го апреля, но съезжу к деткам, я так скучаю по ним», – писал Алексей своей сестре.

В 1969-м Алексею Никифоровичу исполнилось 44 года. С этого времени он воспитывает детей один. Трагедия, постигшая художника, боль от потери жены, обращают Алексея Козлова к вечным, духовным вопросам, приводят к появлению в 1970 г. «Религиозного цикла». В экспозиции мы видим картины «Вселенская Голгофа», «Христос в терновом венце», «Ангел». К этому циклу примыкает полотно «Деревенская Голгофа».

В 1973 году по приглашению директора Государственного пушкинского музея-заповедника «Михайловское» Семена Степановича Гейченко живописец приезжает поработать в Пушкинские горы. Над «Пушкинским циклом» художник трудится в 1973 - 1974 гг. На выставке представлены две картины этого цикла – «Портрет А.С. Пушкина» (Костромской художественный музей-заповедник) и «Маска Пушкина. Реквием». «Но это не маска – это лицо. Живое, страдающее лицо. Художник увидел здесь то, что попыталась скрыть и навсегда окаменить смерть. Художник перешагнул ту черту, и не в обычном портрете, ..., но в посмертной маске, в камне, запечатленном ледяным дыханием небытия, он пробудил и жизнь, и слезы, и любовь...», – так написал об этой картине в книге «Озарение радугой» друг художника – писатель Юрий Куранов. Дочь художника предоставила на выставку и саму маску Пушкина, некогда данную С.С. Гейченко для написания портрета, да так и оставшуюся в московской квартире Алексея Козлова.

Женские образы. В лицах девушек, женщин художника привлекали, в первую очередь, глаза. В них отражается внутренняя чистота и прекрасное целомудрие

деревенских красавиц в цветастых шалих. Живописец, по тонкому наблюдению Ю.Н. Куранова, “раскрыл в шали это неистовое полыхание, как в материи, имеющей касание к этому возвышенному, замкнутому в глубокой внутренней чистоте и возвышенности образу”. Это описание относится к двум портретам из цикла “Невесты” (1972 - 1973), представленным в экспозиции. На выставке также обращают на себя внимание два женских портрета 1974 года. Это портрет искусствоведа Зои Беловой и портрет киноактрисы Наташи Воробьевой. По своим стилистическим особенностям они примыкают к циклу мужских портретов “Мои современники” (1972). В них для художника важно раскрыть индивидуальные черты портретируемых. При этом живописец сохраняет внутреннюю дистанцию, деликатность, пиетет по отношению к тем, кого изображает. Алексей Козлов словно их идеализирует, возвышает в своих глазах и глазах зрителей.

Летом 1975 года Алексей Козлов пишет, как он сам говорил, портреты деревьев – тех, что окружали пространство вокруг избы, тех, рост которых он наблюдал с детства и юности. Полотно “Дуб” впервые показано зрителю. Дерево это – особое дерево рода Козловых. Его посадили в 1913 году, когда родилась двоюродная сестра Алексея – Васса Ефремовна. Оно живо и по сей день, хотя затянулось молодой порослью, стало усыхать. В дупле этого дерева хранится капсула времени. 25 июля 2025 года исполнится ровно 20 лет, как зародилась традиция всегда оставлять записки в стеклянной бутылки. Делают это потомки и ближайшие родственники рода Козловых, когда навещают родные пенаты. В первой записке были следующие слова: “Предкам от потомков низкий поклон. Помним. Любим. Бобарыкин Анатолий Иванович. Старцев Вячеслав Алексеевич”.

Пейзаж “Ночная стихия”, как и другие пейзажи лета 1975 года, роднит не только манера письма, фактура мазка кисти, динамика композиции, но и то, что они написаны ... на клеенке. К середине лета закончились привезенные из Москвы холсты. Что делать? Алексей Козлов пошел в поселок Северный и купил там рулоны обычной клеенки, которой покрывают обеденный стол. Ведь не работать художник просто не мог! Так появился цикл больших по формату, выразительных пейзажей, где большую часть полотна занимает небо либо поле. Художник смотрит на родную землю, избы, деревья, леса, используя взгляд сверху, словно небесную перспективу.

1976 год. Дождливый летом были созданы циклы “Идут дожди”, “Тишина”. Цикл “Тишина” стал последним в жизни Алексея Козлова. Картина “Завтрак на траве” является как бы переходным звеном от предмета к полной беспредметности. Кринка с молоком, хлеб, солонка тают в перламутровом сиянии земли, которая сливается с небом. Предметы словно расплываются облаком радужных оттенков. Остается только одно пространство, высокое пространство неба, и где-то вдалеке тонкая линия горизонта, исчезающая кромка земли. Видение художника максимально обобщенно, глобально, космично. А на самых последних картинах этого цикла остается только одно пространство. Взгляд на мир, на землю, словно уже из мира горного, неземного...

1977 году не было написано ни одной картины. Художник в последних своих полотнах словно оторвался от земли, творчески прозревая свой уход.

Великая современница художника, музыкант Мария Юдина, задавалась вопросом: “Почему искусство – это есть упреждение преображения мира?” И сама же отвечала на него: “Красота – это высшая реальность, которую ищет человек, красота есть добро, есть путь жизни и средство, при помощи которого человек следует жизненным путем, идет к красоте. Вот там и оттуда идут стихии этой красоты, мир преображающей”.

Из этих стихий красоты черпал трепетно и дерзновенно Алексей Козлов. И до сих пор своим творчеством щедро передает нам то удивление красотой мира, которое было открыто ему. Передает, преображая цветом мир.

Дочь художника Мария Алексеевна Козлова и Центр русского искусства благодарят за участие в выставке Костромской историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, а также всех, кто предоставил картины для выставки из Москвы:

- Антонову Елену Олеговну
- Пиотровскую Татьяну Владимировну
- Беляеву Наталью Георгиевну
- Ватуеву Марину Михайловну
- Козлову Светлану Игоревну
- Никитина Сергея Сергеевича